
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, КОНФЛИКТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ¹

Вебер Шломо^{1,2}, проф., вед. науч. сотр.

Давыдов Денис Витальевич¹, д-р экон. наук, доц., вед. науч. сотр.

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991

² Российская экономическая школа, Нахимовский пр-т, 47, каб. 1917, Москва, Россия, 117418; e-mail: dvdavidov@econ.msu.ru

Цель: сравнительный анализ и обоснование методов междисциплинарного исследования проблем, отражающих социальные процессы и экономическое развитие с учетом этнокультурных факторов, а также их совместное влияние на потенциальные и сложившиеся конфликты. *Обсуждение:* логика рассуждений основывается на базовой классификации исследований конфликтов в современной научной литературе, но существенно дополняется текущей методологией экономических исследований, основанной на количественных оценках и обязательной эмпирической проверке теоретических положений. В работе акцентируется внимание на структуре и особенностях статистических данных, которые позволяют описывать широкий круг вопросов и аспектов, отражающих соответствующие сложные социальные процессы. *Результаты:* представлен сравнительный анализ подходов к исследуемой тематике, сформулированы основные вызовы, первоочередные задачи, а также выводы и рекомендации в части совместной оценки этнокультурных факторов, социальных процессов, конфликтов и экономического развития.

Ключевые слова: конфликты, экономическое развитие, социальные процессы, этнолингвистическое разнообразие, мировой опыт, международные отношения.

DOI: 10.17308/meps.2015.8/1265

Введение

Накопленные на сегодня в мире результаты в области общественных наук демонстрируют очевидную комплексность рассматриваемых общест-

¹ Работа выполнена за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00098).

венно-экономических процессов и необходимость проведения междисциплинарных исследований, отражающих влияние локальных и глобальных факторов общественной дифференциации, а также формальных и неформальных институтов на социально-экономическое развитие. Очевидная фрагментированность и неполнота имеющихся статистических данных в сфере общественной деятельности людей (институциональные и социокультурные аспекты, влияние лингвистических и этнокультурных особенностей) требуют модификации структуры, методов сбора и обработки соответствующей информации. В частности, особого внимания требуют «долгоиграющие» и медленно изменяющиеся факторы социально-экономического развития, такие как фрагментация населения по этнолингвистическому, культурному или религиозному признаку, а также их влияние на среднесрочные социально-политические и экономические процессы.

Фактически можно говорить о формировании новой для России методологической базы исследований сложных социальных проблем, основанной на применении имеющегося арсенала современных математических методов. Принципиальной и ключевой особенностью здесь является использование современных формально-математических методов и технологий эмпирического подтверждения выдвигаемых теоретических гипотез. При этом формирование указанной новой методологической базы предполагает постепенное ее закрепление в качестве нового стандарта научных исследований в рассматриваемой области знаний.

В дополнение к «глобальному» анализу большого объема имеющихся данных современными статистическими методами необходимо уделять внимание сравнительному анализу специфических кейсов для разных стран и их исторических периодов, в которых отражаются характер и особенности межнациональных отношений, а также имеются возможности количественно оценивать влияние различных социально-экономических, политических и культурных факторов путем эмпирической проверки выдвинутых теоретических гипотез.

В силу междисциплинарного характера применение современных методов экономических и социальных наук, включая количественные статистические и эконометрические оценки, в том числе на исторических данных, требует особой аккуратности и внимательности. Выявление влияния этнокультурных факторов на динамику социальных процессов и возможное развитие конфликтов межэтнического, межнационального или межконфессионального типа, а также оценку результативности различных подходов к регулированию конфликтов на основе рассматриваемых кейсов необходимо проводить на основе комплексного подхода, сочетающего формально-количественный, качественный и экспертный анализ.

Одним из базовых вопросов является содержание взаимосвязи лингвистических и этнокультурных особенностей населения стран и регионов с их социально-экономическим развитием, а также совместным влиянием со-

вокупности указанных факторов на возникновение или усиление конфликтов различной природы.

Обсуждаемый в данной статье подход к исследованиям носит комплексный характер. Во-первых, требуется построение нового класса теоретических и подтверждающих их эмпирических моделей, которые содержат в своей основе фактор географического расселения представителей этнических групп, позволяющий анализировать влияние локального взаимодействия разных этнических групп на социально-экономические, политические и культурные аспекты, в том числе – возникновение антагонизма и возможности его предупреждения. Во-вторых, необходимо создание репрезентативной выборки и новых баз данных для верификации фундаментальных теоретических результатов. В-третьих, глобальность задачи получения репрезентативных данных, учитывая, что в мире насчитывается свыше 6 700 различных языков, определяет использование различных альтернативных методов обработки данных в условиях их неполного или ограниченного доступа.

Представленное направление определяет широкий спектр непосредственных практических приложений в формировании социальной политики, программ регионального развития, в вопросах выбора и применения политики бюджетного федерализма, реформирования систем образования и здравоохранения, оценке устойчивости и оптимизации структуры банковского сектора с учетом комплексной оценки взаимосвязанных социальных факторов, включающих лингвистические, этнические, религиозные и культурные аспекты.

Основные подходы к описанию и анализу этнокультурных факторов и социальных процессов

Классические и современные исследования стабильного развития государств, а также причин и условий возникновения и протекания гражданских конфликтов можно в целом классифицировать по четырем основным направлениям: теоретические исследования определения оптимальных размеров и состава государств или регионов; структурные модели государственной устойчивости; эмпирический анализ факторов, влияющих на возникновение или развитие конфликтов; выявление механизмов опосредованной связи между этнолингвистическим разнообразием и конфликтами.

Одним из таких комплексных направлений исследований, предполагающих получение новых фундаментальных междисциплинарных результатов и определяющих преимущественное развитие общественных наук в России, является исследование этнолингвистической дифференциации и культурной специфики населения на новом, более подробном, уровне описания. Основным фактором, определяющим влияние на социально-экономические параметры развития стран и регионов, здесь служит интенсивность взаимодействия представителей разных этносов и культур, проживающих на одной территории. Имеющиеся эмпирические данные показывают, что современный уровень исследований этнолингвистической дифференциации и

социокультурного разнообразия не позволяет выделить «тонкие» эффекты социального взаимодействия представителей различных этнолингвистических, культурных или религиозных групп. Для корректного описания такого взаимодействия требуется не только знание этнического состава общества, но и включение в описание фактора географического расселения представителей этнических групп, а также одновременный учет социальных, экономических, культурных, политических, региональных и прочих аспектов неоднородности общества, влияющих на возникновение или развитие этносоциальных конфликтов.

При этом важной составляющей является содержание взаимосвязи лингвистических и этнокультурных особенностей населения стран, регионов, территорий с их социально-экономическим развитием, а также совместным влиянием совокупности указанных факторов на возникновение или усиление конфликтов различной природы.

Неоднородность, проявляющаяся в особенностях культуры, религии, языка, экономических, идеологических, исторических или региональных отличиях, может служить катализатором и источником богатства и активного развития общества. В то же время неоднородность несет свои издержки и угрозы в отношении общественных ценностей или (формальных либо неформальных) контрактов. Высокая степень неоднородности может оказывать воздействие на стабильность и развитие общества посредством возникающих трений в социальном или этническом контексте. Неоднородность также может усиливать неудовлетворенность отдельных, локализованных по определенному признаку, групп, регионов или социальных классов, что препятствует социально-экономическому развитию стран и создает потенциал для возникновения внутренних конфликтов.

Существенно возросший в последние десятилетия эффект международной (и межрегиональной) миграции предполагает увеличение неоднородности населения, а также более сложное географическое распределение, «перемешивание» представителей разных культур и этносов, что, с одной стороны, формирует внутренние барьеры коммуникации, а с другой стороны, создает межстрановые сетевые связи в рамках, например, единой страны эмиграции или общего языка.

В силу сложных, многоуровневых взаимосвязей перечисленных выше факторов одним из способов получения новых устойчивых научных результатов является комбинирование различных наборов факторов неоднородности населения как с точки зрения теоретического анализа, так и с эмпирической точки зрения. Основной акцент исследования в этом случае состоит в определении соответствующих порогов (допустимых уровней) неоднородности, влекущих экономическое и социальное развитие общества, а также в выявлении факторов и описании причин, по которым неоднородность может служить условием возникновения или усиления различных типов общественных конфликтов. Дополнением к теоретическому и эмпирическо-

му анализу служит рассмотрение типичных ситуаций, при которых высокий уровень неоднородности является препятствием социального развития. Результаты подобных «комбинаторных» исследований очевидным образом способствуют лучшему пониманию способов стимулирования положительных эффектов неоднородности общества и сокращению отрицательных эффектов, выражающихся в существующих или потенциальных конфликтах.

Сравнительный анализ специфических кейсов для разных стран и их исторических периодов (см., напр., [2]) позволяет отразить характер и особенности межнациональных отношений, а также предоставляет дополнительные возможности количественно оценивать влияние различных социально-экономических, политических и культурных факторов путем эмпирической проверки выдвинутых теоретических гипотез.

С методологической точки зрения развитие современных исследований в области общественных наук в России и в мире отвечает двум основным тенденциям. Во-первых, в теоретических исследованиях наблюдается «фазовый переход» от умозрительной логической аргументации к активному использованию процедур верификации выдвигаемых гипотез на реальных данных. Особенно это характерно для экономики и социологии, где имеющиеся объемы статистических данных во многих ситуациях позволяют получать выводы высокой степени достоверности. В общемировой практике в настоящее время однозначно закрепился методологический подход «теоретическая модель плюс обязательное эмпирическое обоснование». Во-вторых, с начала XXI века общемировым стандартом экономических исследований является включение в анализ институциональных и социально-политических характеристик. Созданы новые базы данных, отражающие основные тенденции общественного развития, активно используется метод инструментальных переменных, позволяющий отследить характер взаимного влияния рассматриваемых факторов друг на друга. Принципиальной и ключевой особенностью здесь является использование современных формально-математических методов и технологий эмпирического подтверждения выдвигаемых теоретических гипотез, что позволяет сформировать новую для России методологическую базу исследования и закрепить ее в качестве стандарта научных исследований по рассматриваемой проблематике (см., в частности, [1]).

Сравнительный анализ подходов

В научной литературе по гражданским конфликтам долгое время главенствовало утверждение о том, что этнолингвистическое разнообразие подрывает стабильность нации. Эта идея лежит в основе теории оптимального количества и размера наций [8, 9, 12]. Данная теория связана с более ранними работами по промышленной организации, описывающих компромисс между географическим местом предложения некоторого общественного блага и издержками доступа к нему [15]. Большинство эмпирических свидетельств в поддержку этой гипотезы опирается на межстрановые ре-

грессии, рассчитанные в редуцированной форме (см., напр., [30]). В то же время данный относительно простой и очевидный подход не позволяет проверить альтернативные гипотезы, которые могли бы ответить на соответствующие вопросы политики для конкретных ситуаций в различных странах и регионах.

В дополнение к своей работе по формированию наций и государств, А. Алесина также активно изучает влияние этнолингвистического разнообразия на различные сферы политической экономики, включая вопросы сегрегации и качества государственного управления [10], влияния этнической неоднородности на экономическую деятельность и проблемы перераспределения доходов [7], на распределение общественных благ в неоднородных сообществах [5] и др.

В соответствии с предположением, выдвинутым и частично обоснованным в работе [4], общества с высокой степенью неоднородности с высокой вероятностью ассоциированы с недостатком предложения общественных благ, таких, например, как защита окружающей среды или государственное обеспечение услуг здравоохранения. Данное предположение объясняется сложностью координации и согласования мер государственной политики, которые могут быть приняты различными общественными группами, разделенными по этническому, лингвистическому или другому признаку.

Те же механизмы могут увеличить в неоднородном обществе вероятность гражданских конфликтов. Аргументы об увеличении враждебности с ростом неоднородности согласуются с теорией конфликта, которая утверждает, что взаимодействие с индивидуумами, принадлежащими к другой группе, связано с издержками, а потому порождает антагонизм. Не каждый, однако, согласится, что взаимодействие между неоднородными группами обязательно увеличивает напряженность. Например, в соответствии с теорией контактов, развитой в [11], имеет место следующая закономерность: повторяющиеся межличностные контакты способны уменьшить предубеждения и конфликты между различными группами. Эмпирические исследования связей между контактами и конфликтами также не дают однозначного ответа.

Отсутствие понимания, положительно или отрицательно влияют контакты между различными группами на уровень враждебности между ними, связано с тем, что в большинстве исследований не изучаются непосредственно контакты. Например, эмпирическая литература, сообщающая об отрицательной связи между разнообразием и общественными благами не принимает во внимание уровень контактов между отдельными группами, тогда как уровень неоднородности по стране в целом не даёт представления о взаимодействиях малых групп людей. Так, в Швейцарии франкоговорящие граждане редко взаимодействуют с германоговорящими гражданами в повседневной жизни. А на Маврикии при том же уровне неоднородности ежедневное использование нескольких языков (английского, креольского, французского, бходжпури) является обычным делом.

Возможности эффективного взаимодействия между людьми из различных групп зависят от пространственного распределения различных видов разнообразия. Поэтому информация о географическом распределении дохода или этнических групп может быть использована как некоторое приближенное описание уровня потенциальных контактов между индивидуумами из различных групп, которое, в свою очередь, будет влиять на антогонизм между различными группами.

В качестве отправной точки для оценки описанных выше взаимодействий могут быть использованы, например, теоретические и эмпирические исследования индекса разделения [10] и его влияния на социальные взаимодействия, торговлю и конфликты между различными группами.

Для решения вопросов о стабильности наций существует необходимость построения структурной теоретической модели формирования нации, которая в то же время позволяет провести эмпирические оценки на реальных данных. В работе [16] сделан первый шаг в этом направлении: представлена теоретическая модель, которая отражает компромисс между эффектом масштаба и степенью экономической и этнокультурной неоднородности. В рамках модели предполагается, что региональная конфигурация сохраняет стабильность, если ни одна область не хочет отделиться от страны, которой принадлежит, и если никакие две страны не хотят объединяться. Параметризация и калибровка модели на европейских данных показала хорошие результаты с точки зрения предсказания форматов взаимодействия стран и регионов. Основным узким местом, ограничивающим применение данной модели, является отсутствие качественных субнациональных данных по этноязыковой неоднородности для многих стран и регионов. В частности, для оценки этнокультурной неоднородности в качестве дистанции между странами и регионами могут использоваться генетические расстояния. Создание всеобъемлющей и детальной базы данных по этноязыковой неоднородности на региональном уровне для всех стран мира является необходимым условием, чтобы получать серьезные количественные оценки региональной и национальной стабильности и прогнозировать угрозы гражданского конфликта.

Отсутствие статистических данных регионального уровня по этнокультурной и лингвистической неоднородности для большого количества стран также ограничивает возможности эмпирических исследований взаимосвязей войн и конфликтов. В результате в большинстве работ используются показатели неоднородности на уровне стран [6, 13, 14, 17, 24, 28]. Напротив, в работах, где рассматривались меры этнолингвистической неоднородности на субнациональном уровне [18, 26], исходные данные часто ограничиваются одной или несколькими странами. Исключение составляет работа [10], в которой авторы изучают влияние пространственной сегрегации на качество государственного управления в целом ряде стран.

Необходимость наличия статистических данных регионального уровня по этнокультурной и лингвистической неоднородности важна, поскольку

ку в противном случае возникает риск смешивания двух различных типов неоднородности. Сравним, например, Бельгию и США. Стандартная мера неоднородности на уровне стран в целом определяет для обеих стран схожие уровни разнообразия, но в Бельгии различные этнокультурные группы географически разделены, тогда как в случае с США они перемешаны. Данные различия имеют существенное значение для выявления потенциальных проявлений нестабильности и конфликтов: в первом случае, если группы географически разделены, увеличивается потенциал для обособления территорий или регионов расселения, в то время как вероятность длительных затяжных конфликтов может быть больше, если разные группы проживают совместно на одной и той же территории [25].

Определенный теоретический вклад в наше понимание того, как неоднородность влияет на конфликты, внесли Ж. Эстебан и Д. Рэй. В целом ряде статей (см., напр., [21-23]) они рассматривают проблемы поляризации общества, показывая, что их подходы к описанию и измерению поляризации являются более актуальными, чем более широко распространенное описание фрагментации общества в контексте конфликта. Эмпирические исследования соответствующих теоретических идей предложены в недавней работе [20].

В эмпирическом исследовании гражданского конфликта также можно выделить несколько важных исследовательских групп. Одна из них сформирована Дж. Фероном и Д. Лэтином на кафедре политологии Стэнфордского университета. В одной из своих работ [24] они эмпирически доказывают, что при условии учета достаточного количества косвенных факторов, этнолингвистическая неоднородность не имеет непосредственного влияния на конфликт, во всяком случае, на уровне взаимодействия стран. М. Рейнал-Кверол также внесла важный вклад в измерение этнолингвистической неоднородности в контексте изучения конфликтов (см., в частности, [29]). Среди прочих эмпирических работ необходимо упомянуть [13, 14, 19, 28].

Задачи и вызовы

Базируясь на изложенных выше представлениях, можно заключить, что основными задачами в рамках обсуждаемой тематики являются: улучшение точности измерения этнолингвистической неоднородности на региональном уровне с целью более глубокого понимания экономических, социальных и институциональных особенностей как возможных причин возникновения конфликтов, а также выявление обратного влияния конфликтов на социально-экономическое и институциональное развитие общества; идентификация механизмов опосредованного взаимного влияния этнолингвистической неоднородности и конфликта.

Получение детализированной информации о пространственном распределении неоднородности дает возможность отличать разнообразие, присущее стране в целом, от разнообразия, проявляющегося на микроуровне, при повседневном общении людей друг с другом. Выявление подобных различий способствует не только идентификации и анализу граждан-

данских конфликтов, но и изучению проблем перераспределения доходов и экономического развития отдельных стран или их регионов. Например, известные результаты межстранового эмпирического анализа [30] свидетельствуют об отрицательной статистической связи между этнолингвистической неоднородностью и экономическим развитием. Однако эмпирические исследования микроуровня, затрагивающие отдельные города или фирмы, во многих случаях подтверждают позитивную связь между неоднородностью населения (работников фирм) и экономическими результатами [3]. Одной из возможных причин такого разночтения эмпирических данных является нелинейность эффекта неоднородности: на микроуровне неоднородность способствует более высокому уровню креативности, а на уровне стран влечет сегментацию не только населения, но и, в частности, рынков сбыта.

Отдельного внимания заслуживают механизмы опосредованной связи между этнолингвистическим разнообразием и конфликтами. Здесь также просматривается как минимум два объяснения, требующих эмпирической проверки. Во-первых, это предпочтения населения: разногласия между различными группами могут возникнуть в силу фактически отличающихся предпочтений или, например, в связи с желанием взаимодействовать с представителями только своей группы. Во-вторых, это технологический канал (или, по-другому, канал координации): представителям одного этноса проще взаимодействовать в производственном процессе, а также проще налагать санкции на отдельных членов своей группы, если они каким-либо образом нарушают принятые (формально утвержденные или неформальные) правила. Для более полного описания указанных каналов с точки зрения взаимодействий, приводящих к потенциальным конфликтам, необходимы способы их непосредственного измерения. В частности, на межстрановом уровне можно использовать Всемирный обзор ценностей (World Value Survey) [31] для количественного описания неоднородности предпочтений в различных странах и сопоставлять полученные данные с этнолингвистическим разнообразием на уровне отдельных стран. Таким образом, важно уточнить непосредственную связь между этнолингвистической неоднородностью и этническими конфликтами, количественно и качественно раскрывая опосредованную связь конфликтов с прочими показателями неоднородности, например, географической неоднородностью, что требует подробного анализа и сопоставления эмпирических данных, полученных для различных стран в разные промежутки времени.

Перечислим некоторые «обозримые» задачи первоочередной важности.

1. Подробная база данных этнолингвистического разнообразия. Для получения новых количественных эмпирических результатов необходимо собрать подробную всемирную географическую базу данных этнолингвистического разнообразия. Объединение информации об использовании 6700 языков из базы данных Ethnologue [27] с распределением населения

по земному шару предполагает возможность достаточно точно измерить этнолингвистическое разнообразие. Указанная база данных может быть использована для достижения следующих двух целей: во-первых, для определения культурных расстояний между различными регионами внутри стран, чтобы изучить устойчивость наций (см. ниже п. 2); во-вторых, чтобы уметь отличать страны, у которых отсутствует пространственная этнолингвистическая сегментация, от стран, у которых такая сегментация имеет место (см. ниже п. 3). При этом построение базы данных имеет большое самостоятельное значение для смежных направлений исследований.

2. Количественный анализ, идентифицирующий регионы, предрасположенные к выходу из состава государства, и страны, готовые создавать коалиции. Данная задача предполагает разработку процедуры, которая позволит идентифицировать регионы, склонные к отделению, и страны, которые имеют стимулы к кооперации. В странах с внутренней нестабильностью отделение безусловно не является единственным выходом; вместо этого можно наблюдать гражданские войны или децентрализацию власти. Для прогноза возможностей требуется параметризация структурной модели стабильности нации. Ключевым фактором для применения модели к различным частям мира являются данные о культурных расстояниях на субнациональном уровне. Эти расстояния могут быть вычислены с помощью указанной выше базы данных этнолингвистического разнообразия. В дополнение к этому эмпирические оценки в рамках структурных моделей реализуют дополнительное преимущество, позволяя проверять различные гипотезы, возникающие при принятии решений. Например, в контексте Европейского Союза можно количественно оценивать различные сценарии, связанные как с дальнейшим его расширением, так и с дезинтеграцией.

3. Выделение и описание различий между разнообразием, при котором группы пространственно сегментированы, и разнообразием, в котором группы совместно проживают на единой территории. В этой части исследования использование упомянутой базы данных предполагает разработку новой меры неоднородности населения, которая позволит различать страны или регионы с одинаковым уровнем разнообразия, но с разным показателем географического разделения различных групп населения. Вооружившись данной новой мерой неоднородности, можно пересмотреть и существенно уточнить связь между этнолингвистическим разнообразием и различными исходами, возникающими в социальных и экономических процессах. Особое внимание при этом здесь необходимо уделить проблемам возникновения конфликтов. Можно предполагать, что включение подобной меры неоднородности в стандартный набор средств исследования приведет к теоретическому и эмпирическому обоснованию новых научных идей. Например, в странах с географически разделенными группами населения региональная децентрализация или отделение может представляться естественной возможностью, тогда как в странах, в которых различные группы перемешаны, реализация идеи отделения скорее всего приведет к серьезному конфлик-

ту. Приложения новой меры неоднородности распространяются за пределы изучения гражданских конфликтов. Применение ее к другим вопросам социального и экономического устройства, например, связанным с перераспределением или ростом, также могут значительно изменить наше представление об эффектах этнолингвистического разнообразия.

4. Выявление и описание механизма опосредованной связи между этнолингвистическим разнообразием и конфликтом. Особого внимания также заслуживает анализ механизмов, которые формируют опосредованную связь между этнолингвистическим разнообразием и гражданским конфликтом. Поскольку многие исследования указывают на важную роль предпочтений неоднородного населения, напрашивается эмпирический вопрос, действительно ли предпочтения различаются среди различных этнических групп внутри страны. Такой анализ может быть проведен с помощью базы данных Всемирного обзора ценностей [31]. Этот анализ также важен с практической точки зрения, поскольку неоднородность мнений может иметь отношение к уровню взаимной терпимости (толерантности), так что совсем не очевидно, что более неоднородные общества с точки зрения обсуждаемых здесь мер подвержены большему риску применения силы.

Выводы и рекомендации

Исследование возникновения или развития этносоциальных конфликтов посредством описания и анализа этнолингвистической дифференциации и культурной специфики населения, интенсивности взаимодействия представителей разных этносов и культур, проживающих на одной территории, с учетом фактора географического расселения представителей этнических групп совместно с социальными, экономическими, культурными, политическими, региональными и прочими аспектами неоднородности общества, должно опираться на следующие методы и подходы:

- сбор и анализ первичных исторических и современных статистических данных в отношении отдельных стран, регионов, этносов, прочих групп населения;

- формирование единого подхода к описанию различных характерных примеров взаимного влияния факторов дифференциации общества, социально-экономического развития и возникающих конфликтов путем структурирования данных и введения формальных способов измерения и сопоставительного анализа результатов таких измерений;

- теоретическое описание процессов социального взаимодействия между различными (неоднородными) группами с построением формальных оптимизационных моделей или моделей теории игр, а также сопутствующие методы сравнительной статистики;

- формирование теоретического обоснования гипотез с последующей их проверкой эмпирическими методами на реальных данных;

- эмпирические методы анализа, включая многомерные статистические методы, эконометрические методы, в том числе: анализ панельных дан-

ных и временных рядов на основе собранной статистической информации.

Ближайшими задачами в совместной оценке этнокультурных факторов, социальных процессов, конфликтов и экономического развития являются:

– создание подробной региональной географической базы данных этноязыковой неоднородности для стран мира;

– адаптация и модификация методов расчета формальных показателей «расстояний» между различными этносами и культурами на региональном уровне;

– вычисление формальных показателей «расстояний» между различными этносами и культурами на региональном уровне и формирование соответствующего структурированного пула данных;

– выявление регионов и территорий, потенциально склонных к конфликтам;

– выявление потенциала сотрудничества стран, а также их отдельных регионов или территорий с учетом этнолингвистической неоднородности;

– описание и сравнительный анализ характерных примеров внутри-страновой или межстрановой динамики, отражающей соотношения между этнолингвистическим разнообразием и социально-экономическим развитием, в частности, между этнолингвистическим разнообразием и гражданскими конфликтами;

– уточнение представлений о соотношении между этнолингвистическим разнообразием и социально-экономическим развитием, в частности, между этнолингвистическим разнообразием и гражданскими конфликтами на основе полученных данных о географическом этнолингвистическом разнообразии;

– проведение эмпирических исследований, позволяющих подтвердить или опровергнуть гипотезу о наличии различий в предпочтениях разных этнических групп внутри страны на основе данных Всемирного обзора ценностей;

– исследование связи между неоднородностью предпочтений и толерантностью с эмпирической проверкой гипотезы о том, что более разнообразные общества с точки зрения общественных взглядов или предпочтений подвержены большему риску проявления насилия или конфликта.

Список источников

1. Акчурина Д.Д., Вебер Ш., Давыдов Д.В., Крутиков Д.В., Хазанов А.А. Измерение разнообразия: теория и социально-экономические приложения // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2015, no. 2 (62), с. 8-28.

2. Вебер Ш., Давыдов Д.В., Довер П.А. Трансферты и предотвращение конфликтов: «за» и «против» // *Экономика и математические методы*, 2015, т. 51, no. 2, с. 60-69.

3. Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. Москва, Издательский дом «Классика-XXI», 2005.

4. Alesina A., Baqir R., Easterly W. Public Goods and Ethnic Divisions // *Quarterly Journal of Economics*, 1999, vol. 114, no. 4, pp. 1243-1284.

5. Alesina A., Baqir R., Hoxby C. Political Jurisdictions In Heterogeneous Communities // *Journal of Political Economy*, 2004, vol. 112, pp. 348-396.

6. Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W., Kurlat S., Wacziarg R. Fractionalization // *Journal of Economic Growth*, 2003, vol. 8, pp. 155-194.
7. Alesina A., La Ferrara E. Ethnic Diversity and Economic Performance // *Journal of Economic Literature*, 2005, vol. 43, no. 3, pp. 762-800.
8. Alesina A., Spolaore E. On the Number and Size of Nations // *Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 112, pp. 1027-1056.
9. Alesina A., Spolaore E. *The Size of Nations*. MIT Press, 2003.
10. Alesina A., Zhuravskaya E. Segregation and the quality of government in a cross-section of countries // *American Economic Review*, 2011, vol. 101, pp. 1872-1911.
11. Allport G.W. *The Nature of Prejudice*. Addison-Wesley Pub. Co., 1954.
12. Bolton P., Roland G. The Break-Up of Nations: A Political Economy Analysis // *Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 113, pp. 1057-1090.
13. Brückner M., Ciccone A. International Commodity Prices, Growth and the Outbreak of Civil War in Sub-Saharan Africa // *Economic Journal, Royal Economic Society*, 2010, vol. 120(544), pp. 519-534.
14. Collier P., Hoeffler A. Greed and Grievance in Civil War // *Oxford Economics Papers*, 2004, vol. 56, no. 4, pp. 563-595.
15. Cremer H., de Kerchove A.-M., Thisse J. An Economic Theory of Public Facilities in Space // *Mathematical Social Sciences*, 1985, no. 9, pp. 249-262.
16. Desmet K., Le Breton M., Ortuno-Ortin I., Weber S. Break-up of Countries and Unions: Simple Theory and Quantitative Analysis // *Journal of Economic Growth*, 2011, vol. 16, pp. 183-213.
17. Desmet K., Ortuno-Ortin I., Wacziarg R. The political economy of ethnolinguistic cleavages // *Journal of Development Economics*, 2012, vol. 97, pp. 322-338.
18. Do Q.T., Iyer L. *Mental health in the aftermath of conflict*. Harvard Business School BGIE Unit Working Paper # 10-040, 2009.
19. Doyle M.W., Sambanis N. *Making War and Building Peace: United Nations Peace Operations*. Princeton University Press, 2006.
20. Esteban J., Mayoral L., Ray D. Ethnicity and Conflict: An Empirical Study // *American Economic Review*, 2012, vol. 102, no. 4, pp. 1310-1342.
21. Esteban J., Ray D. Conflict and Distribution // *Journal of Economic Theory*, 1999, vol. 87, no. 2, pp. 379-415.
22. Esteban J., Ray D. Linking Conflict to Inequality and Polarization // *American Economic Review*, 2011, vol. 101, no. 4, pp. 1345-1374.
23. Esteban J., Ray D. On the Measurement of Polarization // *Econometrica*, 1994, vol. 62, no. 4, pp. 819-851.
24. Fearon J., Laitin D. Ethnicity, insurgency and civil war // *American Political Science Review*, 2003, vol. 97, no. 1, pp. 75-90.
25. Fearon J., Laitin D. Sons of the Soil, Migrants, and Civil War // *World Development*, 2011, vol. 39, no. 2, pp. 199-211.
26. Jha S. *Trade, Institutions and Religious Tolerance: Evidence from India*. Stanford University Graduate School of Business Research Paper № 2004, 2008.
27. Lewis M.P., Simons G.F., Fennig C.D. (eds.). *Ethnologue: Languages of the World*. Seventeenth edition. Dallas, Texas: SIL International, 2014. Доступно: <http://www.ethnologue.com>.
28. Miguel E., Satyanath S., Sergenti E. Economic Shocks and Civil Conflict: An Instrumental Variables Approach // *Journal of Political Economy*, 2004, vol. 112, no. 4, pp. 725-753.
29. Montalvo J.G., Reynal-Querol M. Ethnic Polarization, Potential Conflict, and Civil Wars // *American Economic Review*, 2005, vol. 95, no. 3, pp. 796-815.
30. Sorens J. The Cross-Sectional Determinants of Secessionism in Advanced Democracies // *Comparative Political Studies*, 2005, vol. 38, no. 3, pp. 304-326.
31. World Values Survey Association. 2005. World Values Survey Association. Доступно: <http://www.worldvaluessurvey.org>.

ETHNIC AND CULTURAL FACTORS, SOCIAL PROCESSES, CONFLICTS, AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Weber Shlomo^{1,2}, PhD (Math. Econ.), Prof., research fellow at MSU
Davydov Denis Vitalievich¹, Dr. Sc. (Econ.), Assoc. Prof., research fellow at MSU

¹ Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russia, 119899

² New Economic School, Nakhimovski ave., 47, of. 1917, Moscow, Russia, 117418;
e-mail: dvdavidov@econ.msu.ru

Purpose: comparative analysis of multidisciplinary methods in social and economic processes description. We base on ethnic and cultural diversity measuring and use it for checking its influence on social and economic development, and then we characterize its joint possible influence on current or potential conflicts. *Discussion:* starting from contemporary classification of conflict we incorporate there the current economic methodology based on a quantitative assessment and an empirical testing of theoretical hypotheses. We pay special attention to the structure and the specificity of available statistical data, which helps us to describe a broad range of details for the issues under consideration. *Result:* we present the comparative analysis of the modern approaches to interdisciplinary researches in social dynamics, conflicts, and economic development. We formulate the main challenges, top-priority problems, as well as conclusions and recommendations for joint description and assessment of ethnic and cultural factors, social dynamics, conflicts, and economic development.

Keywords: conflict, economic development, social processes, ethno linguistic diversity, international experience, international relations.

Reference

1. Akchurina D.D., Weber S., Davydov D.V., Krutikov D.V., Khazanov A.A. Measuring diversity: theory and social and economic applications. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2015, no. 2 (62), pp. 8-28. (In Russ.)
2. Weber S., Davydov D.V., Dower P.A. Transferty i predotvraschenie konfliktov: 'za i 'protiv. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2015, vol. 51, no. 2, pp. 60-69. (In Russ.)
3. Florida R. *Kreativny klass: lyudi, kotorye menyayut budushee*. Moscow, Klassika – XXI, 2005. (In Russ.)
4. Alesina A., Baqir R., Easterly W. Public Goods and Ethnic Divisions. *Quarterly Journal of Economics*, 1999, vol. 114, no. 4, pp. 1243-1284.
5. Alesina A., Baqir R., Hoxby C. Political Jurisdictions In Heterogeneous Communities. *Journal of Political Economy*, 2004, vol. 112, pp. 348-396.
6. Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W., Kurlat S., Wacziarg R. Fractionalization. *Journal of Economic Growth*, 2003, vol. 8, pp. 155-194.
7. Alesina A., La Ferrara E. Ethnic Diversity and Economic Performance.

- Journal of Economic Literature*, 2005, vol. 43, no. 3, pp. 762-800.
8. Alesina A., Spolaore E. On the Number and Size of Nations. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 112, pp. 1027-1056.
 9. Alesina A., Spolaore E. *The Size of Nations*. MIT Press. 2003.
 10. Alesina A., Zhuravskaya E. Segregation and the quality of government in a cross-section of countries. *American Economic Review*, 2011, vol. 101, pp. 1872-1911.
 11. Allport G.W. *The Nature of Prejudice*. Addison-Wesley Pub. Co., 1954.
 12. Bolton P., Roland G. The Break-Up of Nations: A Political Economy Analysis. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 113, pp. 1057-1090.
 13. Brückner M., Ciccone A. International Commodity Prices, Growth and the Outbreak of Civil War in Sub-Saharan Africa. *Economic Journal*, Royal Economic Society, 2010, vol. 120(544), pp. 519-534.
 14. Collier P., Hoeffler A. Greed and Grievance in Civil War. *Oxford Economics Papers*, 2004, vol. 56, no. 4, pp. 563-595.
 15. Cremer H., de Kerchove A.-M., Thisse J. An Economic Theory of Public Facilities in Space. *Mathematical Social Sciences*, 1985, no. 9, pp. 249-262.
 16. Desmet K., Le Breton M., Ortuno-Ortin I., Weber S. Break-up of Countries and Unions: Simple Theory and Quantitative Analysis. *Journal of Economic Growth*, 2011, vol. 16, pp. 183-213.
 17. Desmet K., Ortuno-Ortin I., Wacziarg R. The political economy of ethnolinguistic cleavages. *Journal of Development Economics*, 2012, vol. 97, pp. 322-338.
 18. Do Q.T., Iyer L. *Mental health in the aftermath of conflict*. Harvard Business School BGIE Unit Working Paper # 10-040. 2009.
 19. Doyle M.W., Sambanis N. *Making War and Building Peace: United Nations Peace Operations*. Princeton University Press, 2006.
 20. Esteban J., Mayoral L., Ray D. Ethnicity and Conflict: An Empirical Study. *American Economic Review*, 2012, vol. 102, no. 4, pp. 1310-1342.
 21. Esteban J., Ray D. Conflict and Distribution. *Journal of Economic Theory*, 1999, vol. 87, no. 2, pp. 379-415.
 22. Esteban J., Ray D. Linking Conflict to Inequality and Polarization. *American Economic Review*, 2011, vol. 101, no. 4, pp. 1345-1374.
 23. Esteban J., Ray D. On the Measurement of Polarization. *Econometrica*, 1994, vol. 62, no. 4, pp. 819-851.
 24. Fearon J., Laitin D. Ethnicity, insurgency and civil war. *American Political Science Review*, 2003, vol. 97, no. 1, pp. 75-90.
 25. Fearon J., Laitin D. Sons of the Soil, Migrants, and Civil War. *World Development*, 2011, vol. 39, no. 2, pp. 199-211.
 26. Jha S. *Trade, Institutions and Religious Tolerance: Evidence from India*. Stanford University Graduate School of Business Research Paper № 2004, 2008.
 27. Lewis M.P., Simons G.F., Fennig C.D. (eds.). *Ethnologue: Languages of the World*. Seventeenth edition. Dallas, Texas: SIL International, 2014. Available at: <http://www.ethnologue.com>.
 28. Miguel E., Satyanath S., Sergenti E. Economic Shocks and Civil Conflict: An Instrumental Variables Approach. *Journal of Political Economy*, 2004, vol. 112, no. 4, pp. 725-753.
 29. Montalvo J. G., Reynal-Querol M. Ethnic Polarization, Potential Conflict, and Civil Wars. *American Economic Review*, 2005, vol. 95, no. 3, pp. 796-815.
 30. Sorens J. The Cross-Sectional Determinants of Secessionism in Advanced Democracies. *Comparative Political Studies*, 2005, vol. 38, no. 3, pp. 304-326.
 31. World Values Survey. 2005. World Values Survey Association. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org>.